

Страсти по Александру

19.09.2014 Софья Тихомирова в [Museзачёт](#)

Московская филармония преподнесла роскошный подарок любителям барочной музыки — концертное исполнение оперы Генделя “Александр”. Накануне премьеры в зале им. Чайковского 15 сентября ажиотаж вокруг билетов был нешуточный — прежде всего, конечно, из-за участия несравненной Юлии Лежневой.

Либретто двадцатой оперы Генделя (1726) было написано Паоло Ролли на основе популярной в 18 веке пьесы “Великий Александр” аббата Мауро. Это история о том, как полководец Александр Македонский организовал поход на Индию, столкнулся с предательством, но великодушно простил заговорщиков. Однако, едва ли не главной линией оперы становится нерешительность императора в делах сердечных- никак он не может выбрать между плененной им персидской принцессой Роксаной (сопрано Юлия Лежнева) и скифской принцессой Лизаурой (сопрано Диляра Идрисова). Обе мучаются от ревности и уже почти доведены до отчаяния, когда Александр (австрийский контратенор хорватского происхождения Макс Эмануэль Ценчич) наконец делает выбор в пользу Роксаны, на счастье индийского короля Таксила (контратенор Хавьер Сабата), влюбленного в Лизауру.

За пультом греческого оркестра Armonia Atenea был его художественный руководитель Георгий Петру. Первые такты увертюры задали достаточно скорый темп всему действию. Этот оркестр не специализируется исключительно на барочной музыке, и вряд ли перед коллективом стояла задача аутентичного исполнения. Если бы солистам в этот вечер аккомпанировал, например, Il Giardino Armonico или наш Pratum Integrum, длительность оперы наверняка бы превысила три часа.

“Александр” –это настоящий букет виртуознейших арий. У главных персонажей- великого полководца и двух его пленниц- наибольшее количество сольных номеров, однако своя, “коронная” ария есть и у остальных действующих лиц. Как и, наверное, большинство сидящих в зале, я с нетерпением ожидала выхода Юлии Лежневой- это был для меня ее первый “живой” концерт. Юлия пела прекрасно, было слышно, что эта партия уже прочно вошла в ее репертуар (в 2012 с этим же оркестром и с Ценчичем в партии Александра Лежнева записала свою Роксану на лейбле Десса). Интересно было наблюдать за выразительной мимикой Юлии, и после этого выступления я с еще большим интересом буду ждать участия Лежневой в полноценной оперной постановке.

Настоящим открытием можно считать солистку Башкирского государственного театра оперы и балета Диляру Идрисову. Ровесница Лежневой (обеим по 25 лет), Диляра продемонстрировала великолепную дикцию и безупречную колоратурную технику. И хотя иногда певица подглядывая в клавиш, все свои главные арии (а они, на мой взгляд, у нее красивее, чем у Роксаны) спела великолепно. В дуэтах Лизауры и Роксаны ее нежный тембр иногда терялся на фоне более сильного и густого сопрано Юлии, но в целом это никак не повлияло на восприятие- зал принял Идрисову безоговорочно. Красивейшая *No, più soffrir non voglio* (Нет, больше страдать не хочу) в ее исполнении произвела фурор. Для меня очевидно, что у этой певицы есть все для того, чтобы петь барочную музыку.

Главный герой в исполнении 37-летнего Макса Эмануэля Ценчича получился хоть и недостаточно брутальным для императора-полководца (невысокий рост и лысый череп тут явно не сыграли на пользу), но в вокальном отношении оставил очень сильные впечатления. Именуемый некоторыми критиками лучшим контратенором

сегодняшнего дня, Ценчич поражает своей манерой исполнения, его дыхание кажется бесконечным- поет, как дышит!

Ярким и трогательным получился у испанского контратенора Хавьера Сабата безнадежно влюбленный король Таксил. Запоминающимся было и выступление третьего контратенора Василия Хорошева в партии Клеона. В своей единственной арии *Saro qual vento* (Буду, как ветер) молодой певец показал большой вокальный и актерский потенциал.

Весь вечер был бы абсолютно безупречным, если бы не одна импровизация, которую позволил себе Ценчич, выйдя в начале второго акта с бутылкой в руках и на речитативах изображая пьяного, икающего полководца, рассыпающегося в комплиментах Роксане. Похоже, что эта идея пришла кому-то из певцов в антракте, но такая отсебятина была явно не к месту (или выступая в России без бутылки никак не обойтись?) Я думаю, большинство зрителей такой “ход” оставил в недоумении.

Музыка Генделя сама по себе настолько богата, что не нуждается в каких-то “оживляющих” приемах. Я смотрела на заполненный зал филармонии и думала о том, как нам всем повезло, что во многом благодаря нашим молодым и талантливым певцам интерес к барочной музыке не ослабевает.

Софья Тихомирова, специально для MUSECUBE